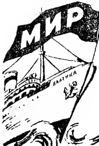
СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ!

20 сентября в Нью-Йорке откроется XV сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. На сессию съедутся представители всех стран, членов Организации Объединённых Наций. В повестке дня сессии — важнейшие вопросы, которые волнуют человечество, и среди них самый главный — о всеобщем и полном разоружении.

Вы уже знаете, ребята, что делегацию нашей страны на XV сессии Генеральной Ассамблеи возглавляет Председатель Совета Министров СССР, выдающийся борец за мир Никита Сергеевич Хрущёв.

Сейчас, когда вы читаете этот номер газеты, воды Атлантического океана бороздит могучий советский турбоэлектроход «Балтика», на борту которого находится советская делегация во главе с товарищем Хрущёвым. «Балтика» держит курс к берегам Америки. Вместе с Никитой Сергеевичем Хрущёвым на Генеральную Ассамблею ООН едут делегации Украинской и Белорусской советских республик, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Турбоэлектроход «Балтика» прошёл уже больше половины пути до Нью-Йорка. На борту корабля мира идёт обычная трудовая жизнь. Каждый день ровно в 8 часов утра над кораблём поднимается Государственный флаг нашей Родины. Начинается рабочий день. Никита Сергеевич, как обычно, работает над документами, вместе с другими членами делегации обсуждает вопросы предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, читает текущую информацию, слушает сообщения радио о жизни Советской страны, о важнейших событиях за рубежом. Заняты работой и другие делегации.

Над судном то и дело появляются самолёты. Это иностранные корреспонденты и кинооператоры фотографируют «Балтику». Со всех концов мира на борт корабля поступают многочисленные телеграммы. Советские люди, граждане зарубежных стран от всего сердца желают советской делегации и её руководителю Никите Сергеевичу Хрущёву, а также делегациям братских стран наилучших успехов.

Зато враги мира в страхе и растерянности. Они знают, что Никита Сергеевич Хрущёв и на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН будет мужественно защищать дело мира, беспощадно разоблачать поджигателей войны. Охваченное паникой, правительство США приняло позорное решение. Оно заявило, что поездки Н. С. Хрущёва, когда он прибудет в США, будут ограничены лишь пределами Манхеттена — района города Нью-Йорка. Подобной наглости ещё не знала история Организации Объединённых Наций. Советское правительство в ответ на это заявило решительный протест правительству США.

«Балтика» уверенно держит свой курс к берегам Америки. Все советские ребята, пионеры, школьники, октябрята, желают дорогому Никите Сергеевичу и его спутникам доброго, счастливого пути.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская правда

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й
№ 74 (4409)

★ Пятница, 16 сентября 1960 г. ★

Цена 10 коп.

— Доброго пути Вам! — пожелали Никите Сергеевичу калининградские пионеры.

Фото В. ТИМЧУКА.

Равняйтесь на Горловку!

Дерзкая мечта у пионеров Горловки — стать городом «Спутником семилетки».

В один из первых дней сентября собрались они во Дворце культуры на большой разговор: как мечту претворить в жизнь. На сцене ветер шевелил ветви огромного дерева, костёр освещал лица ребят. И, видно, поверив, что это дерево и этот костёр настоящие, а большой жёлтый глаз прожектора — солнце, откуда-то сверху спустились ласточки и стали кружиться у костра...

Когда-то и несколько «отрядов-спутников» были первыми ласточками в Горловке. Сейчас их уже 113, а если эти отряды помогут другим, — мечта исполнится. Не вдвоём, не звеном, не отрядом, а всем городом будут дружить ребята.

Дружным любое дело не страшно. Обещают пионеры посадить 100 тысяч деревьев, собрать 10 тысяч тонн металлического лома, сделать 10 тысяч игрушек. Это только несколько цифр плана, который ребята наметили на 2 года. А сколько умельцев, пионеров-инструкторов, активистов поднимется в дружинах! Горловцы обещают, что таких ребят будут тысячи.

Не очень ли много взяли они на себя? Может быть, просто так бросили обещание, на ветер? Нет, пионерское слово горловцы сдержат. В это верится твёрдо, потому что ведут ребят старшие друзья — коммунисты и комсомольцы. По их доблести равняются ребята. Героический труд шахтёров, рабочих, строителей — лучший пример для них. Двухлетка пионеров стала частицей семилетки города. Это хорошо, что с уважением, всерьёз относятся здесь к делам и мечтам ребят, а ребята стремятся вкладывать свои силы в самые ударные дела взрослых. Сейчас идёт в городе Всесоюзная стройка азотнотукового завода. По плану своей двухлетки пионеры тоже будут строителями завода.

О том, как стали горловские ребята такими горячими участниками жизни родного города и страны, о том, кто вдохновляет их на это, и рассказываем мы.

Вот она, пионерия Горловки!

Смотри 3-ю страницу

Для чего мы учимся?

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Очень часто нам говорят: «Учитесь. Когда вырастете, будете помогать строить коммунизм».

Я и мои друзья обдумали эти слова. И заспорили. Мой друг Юра говорит: «Что мне учиться? Всё равно с лопатой работать пойду». А Славик не соглашается. «Нет! — говорит. — Кто пойдёт учиться дальше, может и начальником стать». Тогда Юра отвечает: «Если все будут начальниками, то ничего из этого не выйдет: рабочих не будет».

Вот такие разговоры ведутся между нами. И не только между нами. Мои друзья Витя и Саша тоже не знают, для чего нужны люди с образованием.

Витя говорит, что он в армии будет «чином», а Саша будет солдатом. (Саша учится хуже Вити).

«Сейчас, — говорит Саша, — что учись, что не учись — всё одно. Учёных уже много, а открывать на земле больше нечего. Всё известно. До луны уже добрались, на заводе машины заменяют человека. Сейчас только работай кем-нибудь и сиди на всём готовом. В общем учёба не нужна».

Вот этот вопрос меня мучит. И моих друзей. Напишите нам, ребята, как вы думаете: нужны ли нам учёные люди и для чего мы учимся?

Толя ШАБАНЕЦ.

г. Жданов, школа № 20.

На XVII Олимпийских играх в Риме советские спортсмены завоевали 103 медали:

★

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ ПОГАС

ТРИУМФ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

★

Поздравляем с победой!

43 золотых,
29 серебряных,
31 бронзовую

Завоёвано — 683 очка

★

В РИМЕ погас олимпийский огонь. Город простился с олимпийцами, и они вернулись на Родину.

Когда Петра Болотникова спросили, тяжело ли досталась ему победа, он ответил:

— Зарубежные специалисты говорили: раз Владимир Куц сошёл с дорожки, русским победы в беге на 10 тысяч метров не видать. Но так думали они. Я же считал себя учеником Куца и знал, что от меня товарищи ждут только победы. Тяжело ли было? Да, нелегко. Но сознание того, что от тебя ждут успехов, удесятеряло силы.

Соревнования принесли, как и в Мельбурне, победу советским спортсменам. Сколько раз в эти дни поднимались на пьедестал почёта наши советские олимпийцы, столько раз звучала величавая мелодия Гимна Советского Союза. Гимн звучал, когда выигрывали состязание наши гребцы, когда одерживали победы наши легкоатлеты, когда вручались медали нашим гимнасткам. Он исполнялся в честь советских фехтовальщиков, стрелков, велосипедистов, борцов, штангистов. И в последний раз он раздался тогда, когда римляне уже спали. В эту ночь богатырь Юрий Власов установил фантастический рекорд, подняв в сумме трёх движений 537,5 килограмма!

Советским гимнасткам и гимнастам достался приз за наиболее красивые выступления. Борис Шахлин получил приз за наибольшее количество медалей (4 золотые, 2 серебряные и 1 бронзовую). Приз за волю к победе получил Роберт Шавлакадзе, а за лучший результат — Юрий Власов.

В неофициальном командном зачёте советские спортсмены опередили команду США.

Торжественно встречала победителей XVII Олимпиады столица нашей Родины Москва. Юрий Власов выразил мысли всех наших олимпийцев: «Дорогие друзья! Мы в Риме победили потому, что были сердцем с вами». На стадионе и Лужниках состоялся большой праздник. В честь победы юные спортсмены — будущие олимпийцы — подняли знамя нашей Отчизны.

Герои Олимпиады! Мы гордимся вами и поздравляем с победой!

Пионерам олимпийский привет!

Желаем всем читателям «Пионерской правды» больших успехов в учении и занятиях спортом.

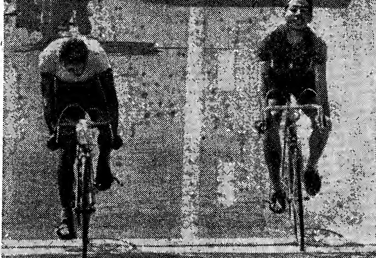
Уверены, что советские пионеры станут достойной сменой нашим лучшим спортсменам — победителям XVII Олимпийских игр.

Передаём вам, дорогие ребята, олимпийский привет. Растите здоровыми, сильными, ловкими.

Чемпионы XVII Олимпийских игр:

(Роберт ШАВЛАКАДЗЕ,
Лариса ЛАТЫНИНА,
Людмила ШЕВЦОВА,
Иван БОГДАН).

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ

175 километров трудного пути под палящим солнцем остались позади. Ещё мгновение — и советский велосипедист Виктор Капитонов первым пересечёт финишную линию. Победа! Итальянец Ливио Трапе отстал только на колесо.

Награды Артека

В прошлом году итальянские пионеры отдыхали в Артеке. Когда итальянцы уезжали домой, артековцы сказали им: «В Риме будут проводиться Олимпийские игры. К вам приедут советские спортсмены, передайте им вот это письмо».

Итальянские друзья выполнили просьбу артековцев. Они пригласили наших славных олимпийцев к себе в гости и вручили письмо.

«Когда вы будете выходить на старт, знайте, что вместе с вами на старт выходят 1 500 советских пионеров, — писали из Артека наши ребята. — Большого вам мужества, спокойствия и уверенности в победе». Заканчивалось письмо девизом артековцев: «Спорт, Труд, Дружба!».

Вместе с этим трогательным посланием Вере Крепкиной, Олегу Григорьеву, Петру Болотникову были вручены памятные медали и почётные грамоты Артека.

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ

ПЕРВАЯ ПЕРЧАТКА

Перед тобой, читатель, две фотографии. На первой ты видишь Олега Григорьева, когда он был учеником 126-й школы города Москвы. Тогда Олег только начал делать первые шаги в спорте. Но, будучи новичком, он уже мечтал стать чемпионом. Верно, его футболка очень похожа на майку спортсмена сборной команды страны? Но посмотри на снимок внимательно, и ты увидишь, что буквы на майке — из репейника.

На второй фотографии — Олег Григорьев. Но уже на пьедестале почёта XVII Олимпийских игр. Он — чемпион.

Когда Олег учился в школе, он был самым маленьким в классе. Его нередко обижали ребята, зная, что он слабее их.

— Ничего, вы ещё узнаете, — не раз говорил Олег обидчикам, размазывая по лицу слёзы.

«Запишусь в секцию, стану боксёром», — решил он.

Олег аккуратно ходил на тренировки. Он изучил много приёмов защиты, нападения и умело применял их в поединках на ринге.

Теперь уличных забияк он не боялся.

Первые 22 боя на ринге закончились его победой. Когда ему минуло 18 лет, он вышел на «большой ринг».

В 1957 году Григорьев добился серебряной медали. И, наконец, надел настоящую майку с буквами «СССР». В этой майке он стал чемпионом Европы. Его наградили «золотым» поясом чемпиона.

С тех пор прошло три года. Всё было за это время: и победы и поражения.

И вот римский ринг. Первенство оспаривали сильнейшие боксёры 56 стран. Но среди спортсменов легчайшего веса лучшим в атаках и в защите оказался Олег. Он теперь «первая перчатка» СССР, Европы и мира.

Г. ЛЕОНОВ.

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ

ОТЛИЧНИЦА

Жила в Херсоне девочка.

Очень ей хотелось пойти учиться в школу. Но сесть за парту в тот год так и не пришлось: началась война. Отец ушёл на фронт, а город вскоре захватили фашисты. Как жили, страшно вспомнить. Однажды с мамой решили уйти. Вышли за город, а тут враги. Отняли вещи, продукты. Голодные, едва передвигая от усталости ноги, мать и дочка добрели до села Николаевки. То было первое испытание. Девочка выдержала его.

Когда фашистов прогнали с Украины, она вернулась в Херсон. Только не дождалась девочка отца. Он погиб при защите Сталинграда. Неуёмно, горько плакала. Жилось трудно. Но не жаловалась, не просила ни игрушек, ни нарядов. И захотелось девочке стать такой сильной, чтобы никакие трудности не сломили её. И тогда маленькая, хрупкая, она пришла в спортивный зал. Поначалу не всё шло ладно. Не раз она падала с брусьев. Но не отчаивалась: жизнь научила её быть стойкой, упорной.

Преподаватель Михаил Афанасьевич Сотниченко заметил старания девочки и всячески стал ей помогать.

Через год 13-летняя гимнастка выиграла первенство города среди девочек.

С каждым годом она поднималась всё выше и выше по ступенькам спортивного мастерства.

Но успехи приходили не только в спорте. Директор 14-й херсонской школы вместе с аттестатом зрелости вручил ей золотую медаль. Первая медаль. За отличную учёбу, а вскоре она получила и вторую медаль — за спортивную победу на Всемирном фестивале молодёжи и студентов.

В 1956 году в Мельбурне на XVI Олимпийских играх выступления девушки были отмечены тремя золотыми медалями.

В сентябре 1960 года в Риме на XVII Олимпийских играх к своим многочисленным спортивным трофеям она прибавила 5 новых медалей: 2 золотые, 2 серебряные, 1 бронзовую. Действительно — отличница! Воля, упорство, труд, настойчивость привели девушку к победе.

Осталось только назвать имя этой замечательной спортсменки — абсолютная чемпионка Олимпиады по гимнастике Лариса Латынина.

Г. ЕЛЕНСКИЙ.

★

О НИХ ГОВОРИТ МИР

«Виктор Цыбуленко... Его «золотой» бросок был так красив, что казалось, копьё Цыбуленко навсегда застрянет между небом и землёй».

Французская газета «ЭКИП».

Увидев, с какой лёгкостью Шавлакадзе, Брумель и Большов преодолевают одну высоту за другой, я дрогнул. Мои три советских соперника... сражались, как львы, и заставили меня в конце концов уступить».

Джон ТОМАС, рекордсмен мира по прыжкам в высоту.

«Победу Советского Союза следует прежде всего считать победой самого массового народного спорта».

Финская газета «КАНСАН УУТИСЕТ».

«Борис Шахлин и его товарищи по команде — это золотые парни 1960 года. Золотые не только по медалям, но и по характеру».

Итальянская газета «КОРРЕРО ДЕЛО СПОРТ».

★

Этот рисунок
понятен всем:
Снова от нас отстал Дядя Сэм!

Рис. Д. ЦИНОВСКОГО.

Труба не смолкла...

Г. К. Чичканов.

САМОЛЁТ летел в Донбасс. На коленях у одного из пассажиров лежал огромный свёрток. Когда самолёт подбрасывало, в свёртке что-то постукивало, позвякивало, и пассажир озабоченно наклонялся над своим багажом.

Что же вёз он так далеко и так бережно? Горны. Десять пионерских горнов.

А вспоминалась ему в эти минуты маленькая, с вмятинами на медных боках кавалерийская труба. Когда-то от звука её красные бойцы рвались в бой и кони танцевали под ними.

Необыкновенная бывает судьба вещей. Отгремела гражданская война — труба не смолкла, запела по-новому, согретая дыханием горловских мальчишек и девчонок. Пионерским горном стала. Вручали её лучшим из лучших. И он, Жора Чичкан, как звали его тогда, был горнистом дружины.

В 8-м классе послали Жору вожатым. Когда пришёл в отряд, ребята окружили, подпрыгивают, пытаясь дотянуться до значков на груди.

— Подаришь? — просят.

Жора глянул хитро и сказал:

— Подарю, только сначала айда в лес.

А там... Смотрите, ребята, какой у вас вожатый. Бегал Жора с ветром наперегонки. Стрелял метко, как снайпер... А потом объяснил, перебирая значки:

— Вот этот за стрельбу получил. Вот этот — за спорт. Ну, кому подарить?

Пристыжённо молчат ребята. Не станут они как побрякушку носить незаслуженный значок. «Какие же вы гордяки хорошие!» — думал Жора. Впервые понял: тридцать пар глаз вокруг — и от него зависит осветить эти глаза радостью, смелостью, мечтой. Что ж — «подарил» вожатый всем в отряде значки. Каждый стал ворошиловским стрелком, каждый — спортсменом, бесстрашным санитаром. Тридцать пар глаз смотрело на него...

Идут годы мужественной и кипучей жизни, но по-прежнему звучит в груди певучая труба далёкого детства, тысячи ребячьих глаз смотрят на него, и снова от него зависит осветить эти глаза радостью, смелостью, мечтой.

Как Горловку разбудили

В ЦЕНТРЕ Горловки, в многоэтажном Доме Советов, размещаются десятки учреждений. По этому дому и бродили ребята в пионерских галстуках. Они остановились перед массивной дверью, обитой чёрной кожей. На двери табличка: «Секретарь горкома партии Чичканов». Сюда им и надо. Ребята решительно распахнули дверь.

В кабинете из-за стола поднялся высокий человек и каждому протянул руку.

— Георгий Константинович! — ребята стремились выпалить всё разом. — Мы сделали, а он всё досками забросал.

Оказалось, построили эти ребята с Пушкинской улицы баскетбольную площадку, во дворе, а управдом решил на этом месте сараи ставить.

И под землёй у пионеров друзья. На шахты приходят ребята, чтобы встретить забойщиков и проходчиков после трудового дня, рассказать об успехах отряда.

— Так, так... — серьёзно поддакивает Чичканов. Но глаза выдают, глаза смеются... — Говорите, двор не для старых сундуков в сараях, а для ребят. Правильно вы рассуждаете.

А через несколько дней в кабинете Чичканова становится тесно от приставленных друг к другу стульев. Руководители предприятий и шахт города в недоумении: по какому вопросу собрал их секретарь?.. Каждому раздаёт стопку чертежей... На листках какие-то грибы нарисованы.

— Не грибы, а грибки называются, — поясняет Чичканов... — А ещё мы вам приготовили проекты песочниц, качелей, каруселей, летних эстрад, фонтанов, спортивных площадок... Надо строить, товарищи, во всех дворах... Если как секретарь горкома не могу вас убедить, то поймите меня как председателя городского Совета пионеров. Ясно?

Да, было ясно. Если сегодня эти «грибки» волнуют Чичканова и нужны ребятам — значит, вырастет их в Горловке больше, чем грибов в лесу. Так уж повелось: для пионеров здесь стараются все. А если кого и приходится убеждать, Чичканов находит общий язык быстро.

— Ты же пионером был, — увещевает он какого-нибудь хозяйственника. — Забыл? А я помню. И зачем я тебя тогда, хлопца, костровым назначил? Потух ты, костровой. Попросили у тебя пионеры лист фанеры, а ты наложил резолюцию «отказать»...

После такой речи не только фанера, но и станки и машины переселяются в школу.

Когда городской Совет пионерской организации решил, что у каждого отряда в Горловке должен быть горн, барабан и знамя, это казалось несбыточной мечтой. Где за 2—3 месяца достанешь 500—600 горнов? Да и денег на это надо тысячи. Но комсомольцы города всё, что надо было, подарили отрядам. В Москве, в Киеве, в Ленинграде горны и знамёна разыскивали.

И, когда весной построили Дворец пионеров, друзья пришли сюда с подарками: они несли картины, скульптуры, баяны, оркестры, вкатывали сверкающее лаком пианино.

Вот как Совет пионерской организации и главный его вожатый Чичканов сумели разбудить Горловку.

А как часто в его кабинете звучит телефон! Из далёких городов торговые работники сообщают, что разведка принесла успех: «Везём игрушки, конструкторы, лобзики» или: «Достали 12 тысяч гольфов. Размеры детские. Цвет белый. Вид парадный. Такие нужны?»

Всё волнует пионерский Совет: и в какую одежду будут одеты ребята, и в какие игрушки будут играть. И даже как играть.

На площади перед Домом Советов целый день «транспортное движение». Из окон дома этот транспорт выглядит совсем крошечным. Да и не удивительно: на площади догоняют друг друга педальные автомобили, самолёты, краснобокие железные кони. Здесь совсем рядом с серьёзным зданием Дома Советов — игрушечная база.

Серьёзный ты человек, Наталка!

Я РЕШИЛА разыскать ребят, которые приходили к Чичканову. На Пушкинской улице, заглянув в первый же двор, увидела баскетбольную площадку. Играли мальчишки.

— Это вы сами сделали?

— Сами.

— Трудно, наверное?

— Да, много было мусора.

— Кто же вам помог?

— Женщина тут из второго подъезда. Машину с завода прислала.

Иду в другой двор. Темнеет. Часть двора отделена какими-то фантастическими стенками и потолком из флажков и фонариков. Там натянут белый экран. Ребята, окружившие киноаппарат, рассказывают: «Мурзилку на Спутнике» с завода нам привезли. Сейчас крутить будем.

У них тоже баскетбольная площадка, они сами с каким-то дядей Мишей сделали теннисные столы.

Опять не тот двор. Но я и не огорчена. Это ведь хорошо, что всюду ребята такие весёлые, огневые, изобретательные. Я никак не могу забыть растрёпанную девчонку с Маршальской улицы. И кем только станешь ты, маленькая Наталка? На тележке, под которой крутятся колёсики от старого будильника, ты возишь уголь и песок. На заборе, обвитом виноградником, прикручена твоя лента. Отвяжешь её — и бежит по проволоке вниз консервная банка-вагонетка. Ты не играешь в куклы, играешь в изобретателя. Серьёзный ты человек, Наталка!

Вожатый города Георгий Константинович хорошо знает и уважает таких ребят Горловки. Называет много имён, но одно — с каким-то особым уважением: Толя Листопад.

Труба поёт!

ТОЛЯ — председатель совета дружины. Однажды к нему пришли шестиклассники из «отряда-спутника» и спокойно так сказали:

— Исключи, пожалуйста, из пионеров нашего Яшку... Он прогуливает, а нам за это вымпел не дают.

Толя растерялся, испугался даже. Не нашёл сразу, что ответить: «отряд-спутник», а так позорно отступает.

Утром Толя метался по школе, разыскивая Яшу. В 6-м классе злорадно сказали:

— Вот видишь, опять его нет!

Тогда Толя побежал к Якову домой. Нелля и Лариса, члены совета дружины, еле поспевали за ним. Яша встретил непрошеных гостей с картофелиной в руках, с которой спускалась длинная кожура. Девочки смущённо переступали с ноги на ногу: по белоснежным половицам страшно было ступить.

Толя молчал, оглядываясь вокруг. На столе лобзик, какие-то досточки. Опилки аккуратно сметены на край. В окнах испуганные лица соседских ребят.

Молчал и Яша, отчаянно сжав губы и отворачиваясь от угла, где, обложенная подушками, лежала женщина с болезненно заострившимся лицом.

— Да из-за меня всё, — сказала она хрипло. — Сегодня в булочной простоял. Говорю: на второй урок иди — не идёт. Ребята сказывали: из пионеров его выключать хотят. А ведь из-за меня всё...

Когда ещё было в жизни этого «руководящего» мальчишки такое смятение?

Толя Листопад.

Толя почувствовал, как затуманились стёкла очков, что-то запершило в горле. Было стыдно, что пришёл сюда так поздно и так поздно узнал настоящую цену своего «отряда-спутника».

Спустя несколько месяцев — новое испытание. Он был у секретаря горкома комсомола:

— Я — Листопад, из школы № 67.

— Знаем.

— У нас ушла старшая вожатая. Что же делать?

— Работать.

Секретарь горкома комсомола доверяла ему. А доверие, знаете, какая замечательная штука! Толя говорил с директором, Толя говорил с учителями: «Нам надо... Наша дружина должна...» Будто не уходила вожатая — всё в дружине действовало и жило.

И вот настал день 19 мая. А в Горловке это день незабываемого праздника. Весь город в плакатах и флагах. Со специального самолёта летят листовки, и тысячи людей приходят смотреть на пионерский парад.

Вёл на парад и Толя свою дружину. Девочки несли цветы, сплетённые в слова пионерских законов, мальчики — макеты космических кораблей. И только одно знамя не украшало колонну. Знамя с эмблемой «отряда-спутника», потому что «спутником» уже давно никто не называл шестой класс. Это было честно, а значит, правильно.

Вёл Толя свою дружину. Барабанщики не жалели рук, и горнисты не жалели лёгких. Но Толе казалось, что звонче всех горнил один мальчишка, тот, с которого хотели так равнодушно сдёрнуть галстук.

Нет, не мог он этого допустить, Толя Листопад, не мог, потому что и в его груди теперь поёт кавалерийская труба...

И кто знает: может, через всю жизнь пронесёт он в сердце этот звук и тоже научится освещать глаза людей радостью, смелостью, мечтой.

Н. БРОМЛЕЙ.

Украинская ССР, г. Горловка.

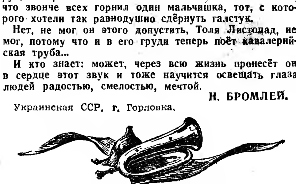

Рис. Н. УСТИНОВА.

В дебрях Кара-Бумбы

— А я знаю, о чём Владимир Сергеевич говорит! — серьёзно замечает Лёшка. — Первый человек — это коммунист, а второй человек — индивидуалист! Это тоже недоделка природы!

— Ну, хорошо, а как же я лично должна жить? — допытывается Зойка. — Ну, где мне найти место, чем заняться?

— Вы, Зоя, мне кажетесь очень способным человеком. Вот вы немножко знаете медицину, немного ботанику. А к чему вас больше всего тянет?

— Пожалуй, к медицине.

— Вот и займитесь ею.

— А если я не попаду в институт?

— Поступайте работать в больницу. Но всё-таки бейте в одну точку. Глядишь, вы уже и врач! Только надо быть настойчивым.

— А если меня никуда не тянет? Тогда что? — интересуется Лёшка.

— Тогда иди куда хочешь — на завод, в колхоз, на фабрику. Там со временем поймёшь жизнь, может быть, полюбишь свою работу...

А лучше всего, конечно, уж что-нибудь с детства себе выбрать и шагать по одной дорожке. Хотите, начнём заниматься геологией? Потом будете путешествовать, открывать нефть, уголь, железо, полиметаллы...

— Ура! — кричим мы с Лёшкой. — Давайте!

— А вы возьмёте нас в экспедицию? — перебивает его Лёшка.

— Нет, вас ещё брать рановато, вот Зоя уже могла бы поехать в поле. Я бы её немножко поучил как будущего коллектора — и к нам в партию! Взяли бы не задумываясь!

Но Зойка только вздыхает:

— Мне школу кончать надо...

— А ты убеги! С Владимиром Сергеевичем не пропадёшь! — советует Лёшка, и мне хочется ему стукнуть по загривку за такие слова.

Зойку я уже не провожал по вечерам домой. Её провожал Владимир Сергеевич. Он даже познакомился с её папой и мамой и, бывало, попивал у них чай из самовара.

Я прекрасно понимал, что Зойка уже отошла от нашего прошлогоднего детства, и было жалко, что мне ещё так мало лет.

До свидания, Зойка! И если я ещё когда-нибудь встречу девчонку, то мне очень хочется, чтобы она вся была такая, как ты!

Корень женьшень

Однажды Владимир Сергеевич уехал с утра в Москву в Геологическое управление за прогнозом для артезианской скважины и, вернувшись оттуда раньше времени, с грустью сказал:

— Вот и конец нашему шалашному житью, друзья.

— Уезжаете? — всё ещё не веря, спросил я.

— Да, надо ехать.

— А-а... мы куда? — растерянно сказал Лёшка.

— И обязательно сегодня? — спросил я.

— Только сегодня! Я ещё должен кое-что купить, собраться в дорогу. Значит, так, — голос Владимира Сергеевича стал деловым, — сейчас Лёшка начнёт собирать вещи, а мы с Юркой пойдём к Коляскину. Я ему сделал прогноз.

Я чувствовал, что Владимиру Сергеевичу уже не до нас. У него был озабоченный вид, и мне казалось, что между нами уже легла какая-то невидимая черта. Он — занятый человек, а мы — мы что? Мальчишки! Он уезжает в большой мир поисков и строительства, а мы остаёмся под крылышками своих родителей. Но вот что интересно: если бы раньше, до нашего приезда на Оку, Владимир Сергеевич встретил меня на улице и сказал: «А знаешь что? Поедем со мной в пески!» — я бы, конечно, ни за что не поехал! Но сегодня я бы махнул рукой на дом, на родителей, на город и своих друзей, только бы остаться с Владимиром Сергеевичем.

В деревне мы не застали ни Коляскина, ни Зойки. Коляскин уехал в район, а Зойка отправилась на речку.

В правлении Владимир Сергеевич оставил записку: «Товарищ председатель! Вода у вас будет хорошего качества, дебита — то есть количества воды — хватит надолго! А воду вы возьмёте с глубины 70—80 метров. Это удовольствие будет не слишком дорогое. Желаю успеха!»

Мы пошли на Оку.

Когда мы подошли к реке, то увидели, что Зойка сидит на песке, а поодаль, метров в пятидесяти от неё, резвятся На-Гарики. Нарик пытался сделать стойку на руках, а Гарик хватал его за ноги.

Зойка была в синем шерстяном купальном костюме и красной резиновой шапочке.

— О, здравствуйте! — радостно вскочила она. — А я, Владимир Сергеевич, сейчас к вам заходила в шалаш. Мне Лёшка сказал, что у вас какая-то новость! Давайте купаться!

— А у нас уже времени нет, — сказал я. — Мы прощаться пришли! Мы сегодня уезжаем!

— Как, уезжаете?! — отступила на шаг Зойка, и я увидел, что у неё дрогнули губы.

— Очень просто, — улыбнулся Владимир Сергеевич. — Я — в пески, они — домой.

— Слушай, Зойка, это твоё мыло? — неожиданно спросил Лёшка.

— Моё! Мойся, пожалуйста!

Лёшка быстро развернул мыло, подскочил к Нарику и крепко схватил его за руку.

— Ой! — закричал Нарик.

— А мы рассчитываться пришли! За шубу, за мёд! И ты, Гарька, иди сюда!

Но щупленького Гарьку точно ветром сдуло. Он умчался в деревню.

Я хотел стукнуть Нарьку, но, взглянув на Зойку, постеснялся.

Потом мы завели Нарьку в воду и намылили ему голову.

Зойка пошла вместе с нами.

У шалаша мы в последний раз разожгли костёр, вскипятили кофе и выпили по кружке.

И тут, лукаво оглядев нас, Владимир Сергеевич вдруг вынул из кармана две бумажки и торжественно сказал:

— Товарищи! Митинг по случаю вручения трудовых дипломов воспитанникам Кара-Бумбской школы жизни считаю открытым! Маэстро, туш!

И сам замахал, как дирижёр, руками и заиграл на губах туш. Мы ему дружно подтянули.

— Первый диплом, — продолжал Владимир Сергеевич, — вручается Юрию Попову! — Оратор развернул бумажку и возвысил голос: «Настоящим подтверждается, что Юрий Иванович Попов прошёл полный курс шалашной жизни первой ступени. Им освоены следующие предметы: «Приготовление пищи», «Отгонка лошадей в ночное», «Помощь в строительстве домов», «Рыбная ловля». Товарища Попова можно считать человеком, пригодным для самостоятельной жизни. Начальник Кара-Бумбы Владимир Карпенко». Ура, товарищи!

Мы закричали: «Ура!»

— Теперь следующий. «Настоящим подтверждается, что Алексей Демьянович Кузькин за время шалашной жизни прошёл школу торгово-ягодного ученичества и кустарно-фотографического промысла и показал себя человеком изворотливым...»

— А я не согласен! — вдруг с обидой сказал Лёшка. — Вы Юрке серьёзную бумажку написали, а мне какую-то такую... Ну, зачем вы написали про ягоды или про то, что я какой-то там ловчила... Надо мне тоже отметить, что я умею варить картошку, что я был чернорабочим. Ну и вообще, что сначала орал «караул!», а потом отдубасил Нариков-Гариков!

— Ну ладно, Лёшка, — успокоил Владимир Сергеевич. — Это я пошутил. Тебе вручаю такой же диплом, как и Юрке.

В конце каждого диплома, потерев карандашом о герб на пятнадцатикопеечной монете, он приложил печати.

Подхватив узлы, мы пошли на станцию. Нам было очень грустно покидать обжитое место, на котором пережили столько весёлого и незабываемого. Перед уходом мы присели на дорожку и помолчали. И у каждого из нас в душе родились какие-то свои особые думы и о пролетавших днях, и о том, что нас ожидает впереди.

Я вспомнил, как Владимир Сергеевич на первой ночёвке на сеновале рассказывал нам о том, что никаких чудес на свете не существует и что человек только сам может добиться своего счастья.

Да, пройдёт всего каких-нибудь два-три года — и эта полянка перед шалашом зарастёт молодыми берёзками и ёлочками, и ничто уже не напомнит о том, что некогда здесь жили-были мы, мальчишки, которые захотели поскорее войти в жизнь!

Через несколько дней мы провожали Владимира Сергеевича из Москвы.

Владимир Сергеевич сбросил в вагоне свой рюкзак и вышел на перрон. Мы с Лёшкой обняли его и поцеловали. А Зойка подала ему руку. Но он взял её за обе руки и молча поглядел в глаза.

Так они постояли секунду — высокий, красивый парень в ковбойке с распахнутым воротником и хрупкая девчонка.

Поезд незаметно тронулся, и Владимир Сергеевич уже на ходу вскочил в вагон. Мы пошли рядом. А потом мы побежали за вагоном. Но догнать Владимира Сергеевича уже не могли.

Когда в темноте исчез красный фонарик последнего вагона и мы пошли на выход в город, Зойка остановилась под ярким фонарём и сказала:

— Мальчики, смотрите!

Она разжала кулак, и на её ладони — нет, мы не поверили своим глазам! — мы увидели «талисман» Владимира Сергеевича — корень женьшень!

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 57, 59, 60, 63, 65, 66, 67, 70, 71 и 72.

ВНИМАНЬЕ,
Друзья и читатели,
Звеньевые и председатели!
ВНИМАНЬЕ,
Соседи, родители
И классные руководители!
В нашей газете
С недавних пор
Основано Общество
«СТЫД И ПОЗОР».
В нём открыты
Секции хвастунов,
Сдувал, грубиянов,
Зубрил и лгунов,
Секции трусов,
Лентяев, зевак,
Неженок, ябед,
Франтих, забияк.
В Обществе будут:
Занятные встречи,
Показ достижений,
Доклады и речи,
Учебные фильмы, беседы,
Торжественные обеды,
Практические занятия
И прочие мероприятия.

Условия приёма:

В Общество может быть
принят тот,
Кто раньше двенадцати не
встаёт,
Тот, кто владеет
коллекцией двоек,
Тот, кто соседей лишает
покоя,
Кто не умеет есть
аккуратно,
Кто на одежду сажает
пятна.
И тот, кто заводит
глупые ссоры,
И тот, кто дракой решает
споры,
И тот, кто строит
товарищам рожи, —
В Общество
Будут приняты тоже.
Ребятам, достойным
приёма,
Публично вручат дипломы.
Ждём заявлений и
аттестаций,
Характеристик,
Рекомендаций.
Не скрывайте
«Подвигов» и «заслуг»
Своих друзей и подруг.
Ждём ваших мнений
И предложений
О плане работы секций,
О темах докладов и
лекций,
О членских взносах
И прочих вопросах.

Цели Общества

Можно так
сформулировать:
Выявить,
Высмеять
и Ликвидировать
Любые пороки
В кратчайшие сроки.

Отв. секретарь
Общества В. ВИКТОРОВ.

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 2-38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 3-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 2-45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 2-80; отдел литературы и искусства — Д 0-04-34; отдел физкультуры и спорта — Д 0-17-13; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 3-21, 4-57; отдел иллюстраций — Д 1-15-00, доб. 3-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 4-51.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

А—09141. Набрано и сматрицировано в типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Отпечатано в типографии «Московская правда». Москва, Потаповский пер., 3. Зак. 1915.